

СООТНОШЕНИЕ ТРЕХ ОСНОВНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ ГЛАГОЛОВ
СОВЕРШЕННОГО ВИДА В ЗНАЧЕНИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ФИНИТИВНЫХ
ГЛАГОЛОВ С ПРИСТАВКОЙ ОТ-

И. Крекич

Противоречивые толкования финитивных глаголов, исследованных до сих пор главным образом на материале словарей, обратили наше внимание на их функциональное изучение. Функциональный подход к анализу лексических и грамматических значений глаголов, предполагает исследование всех внутренних и внешних факторов, влияющих на значение глаголов, исследование 1/ аспектуального контекста, охватывающего все языковые средства выражения рассматриваемых отношений, средства морфологические, синтаксические и лексические, влияющие на функционирование видов, исследование 2/ аспектуальной ситуации, т.е. изучение характера протекания комплекса действий в экстралингвистическом плане.¹

Мы придерживаемся мнения Ю. С. Маслова, по которому "морфология не может служить достаточной опорой для семантического исследования, и должен быть найден другой, синтаксический критерий. Повидимому, таким критерием должно явиться именно различие между глаголами по их способности вступать в определенные словосочетания, т.е. различные "валентности изученных глаголов".²

Такое мнение поддерживается и А. Б. Аникиной, которая, обращая внимание на контекстуальное исследование глаголов, говорит, что часто один и тот же глагол в живом употреблении может приобретать различные

¹ См.: А. В. Бондарко, О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений. - Сборник научных трудов Гос. Пед. Института им. А. И. Герцена, Л., 1973, стр. 20.

² Ю. С. Маслов, Вид и лексическое значение глагола в русском языке. - Известия Академии наук СССР, т. VII, вып. IV, М., 1948, стр. 305.

значения "способа действия" в зависимости от контекста, лексического значения слов, вступающих в словосочетание с данным глаголом.³

Недавно нами был выдвинут вопрос о трех основных семантических компонентах, обнаруживающихся в значении русских глаголов совершенного вида. На наш взгляд, в значении глаголов совершенного вида разбиваются три важных фактора: 1/ время, 2/ действие и 3/ аспектуальный предмет.⁴ Под аспектуальным предметом мы понимаем любой участвующий в действии и претерпевающий часто изменение предмет, выполняющий в предложении синтаксическую функцию либо субъекта, либо объекта, характеризующий - по С. Д. Кацнельсону - глагол "изнутри", непосредственно замешанный в обозначаемом им действии.⁵ Соотношение этих трех семантических компонентов /времени, действия и аспектуального предмета/ решающим образом влияет на всю семантику и механизм видовой системы: способствует образованию видовых пар или тормозит его. Потенциально в значении каждого русского перфективного глагола присутствуют эти три семантических компонента. При исследовании финитивных глаголов мы рассмотрели, который из этих трех компонентов играет важнейшую роль, который из них выступает на первый план.

Финитивные глаголы были исследованы немногими лингвистами. При исследовании финитивных глаголов сталкиваются два противоположных взгляда, один, представленный Е. А. Земской, А. В. Исаченко и А. В. Бондарко; другой, представленный М. А. Шелякиным и Н. С. Авиловой. Е. А. Земская, А. В. Исаченко и А. В. Бондарко придают финитивным глаголам результативное значение. На продуктивность финитивных глаголов обращает наше внимание Е. А. Земская, по которой они обозначают "полную законченность процесса с оттенком отработанности".⁶

³ А. Б. Аникина, Сочетаемость глаголов совершенного и несовершенного вида с наречиями и другими лексическими единицами, характеризующими способ действия. - Фил. Науки, 1964, № 3, стр. 166.

⁴ Й. Крекич, Семантическое влияние внутренних и внешних факторов на лексическое и грамматическое значение начинательных глаголов с приставками за- и по-. Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Dissertationes Slavicae. Szeged, 1977, стр. 125-126.

⁵ С. Д. Кацнельсон, Типология языка и речевое мышление. - Изд. "Наука" Л., 1972, стр. 44.

⁶ Е. А. Земская, Типы одновидовых глаголов в современном русском языке. Сб.: Исследования по грамматике русского литературного языка. Изд. Акад. Наук СССР, М., 1955, стр. 14.

А. В. Исаченко относит финитивные глаголы к группировке глаголов "результативной совершаемости".⁷ А. В. Бондарко, придерживаясь своей ранней точки зрения⁸, настаивает еще в настоящее время на том, что "результативность является общим элементом значений группировки так называемых специально-результативных способов действия, в которую входят, например, глаголы финитивного способа действия /отгреть, отцвести - отцветать и т.п./".⁹ В противоположность им М. А. Шелякин и вслед за ним Н. С. Авилова относят финитивные глаголы к так называемым временно-терминативным глаголам, образованным от неопределенных исходных глаголов, действие которых может достигнуть лишь своего временного /внешнего/ предела.^{10, 11} Н. С. Авилова отмечает, что отсутствие указания на достижение результата лишает глаголы финитивного способа действия значений, находимых исследователями "отработанности".¹²

Нам предстоит доказать, что эти противостоящие взгляды на значение финитивных глаголов в зависимости от соотношения трех основных компонентов глаголов совершенного вида, на основе функционального анализа, не исключают, а дополняют друг друга.

А. В. Исаченко, помещая финитивные глаголы в число глаголов "результативной совершаемости", одновременно подчеркивает, что "финитивный оттенок результативной совершаемости является как бы антонимом" к начинательной совершаемости".¹³ /Разрядка наша. - И. К./.

Положение А. В. Исаченко должно быть уточнено тем, что только те финитивные глаголы составляют соответствующие антонимичные

⁷ А. В. Исаченко, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. II, Братислава, 1960, стр. 246.

⁸ А. В. Бондарко, Л. Л. Буланин, Русский глагол. Изд. "Просвещение", Л., 1967, стр. 18.

⁹ А. В. Бондарко, О видах русского глагола. РЯЭР, 1975/5, стр. 64.

¹⁰ М. А. Шелякин, Функции и образование финитивных глаголов в русском языке. Wissenschaftliche Zeitschrift der Pädagogischen Hochschule Potsdam, Jahrgang 15, Heft 2, 1971, стр. 290.

¹¹ Н. С. Авилова, Вид глагола и семантика глагольного слова. Изд. "Наука", М., 1976, стр. 286.

¹² Н. С. Авилова, Там же. стр. 286.

¹³ А. В. Исаченко, Указ. работа. стр. 245.

пары к начинательным глаголам, которые образованы от неопределенных простых глаголов, как например:

"Кандидаты засмеялись. Глеб терпеливо ждал, когда кандидаты отсмеются" /В. Шукшин, Срезал, 175/. "Снова заговорила Айно, покуривая папиросу, сидя в свободной позе" /М. Горький, Жизнь Клим Самгина, II, 166/. "Он стоял возле телефона, и ждал, пока я отговорю" /К. Будычев, Выбор. Спутник, 1974, № 10, стр. 164/.

Соотносительные по производящему лексематически неопределенному глаголу антонимичные пары могут образоваться 1/ от глаголов существования: зажить - отжить; 2/ от глаголов, обозначающих процессы, происходящие вне субъекта /процессы природы/: загреметь - отгреметь, зацвести - отцвести, закипеть - откипеть; 3/ от глаголов, обозначающих быть занятым чем-либо, удовлетворением физиологических потребностей: запить - отпить, засосать - отсосать, захаркать - отхаркать; 4/ от глаголов, называющих внешнее проявление чувств, которое выражается в каких-то действиях, процессах: засмеяться - отсмеяться, заплакать - отплакать; 5/ от глаголов, означающих перемещение в пространстве: зашагать - отшагать, заплясать - отплясать, запрыгать - отпрыгать; 6/ от глаголов неоднаправленного движения: заходить - отходить, забегать - отбегать; 7/ от глаголов звучания и говорения: завывать - отвыть, загудеть - отгудеть, зазвонить - отзвонить, зазвенеть - отзвенеть, зазвучать - отзвучать, запеть - отпеть, зареветь - отрехать, зашуметь - отшуметь; 8/ от глаголов со значением "испускать свет": заблестеть - отблестеть, заблестать - отблестать, засверкать - отсверкать; 9/ от глаголов, имеющих значение психологических процессов: загоревать - отгоревать, загрустить - отгрустить; 10/ от глаголов, называющих эмоциональное отношение субъекта к кому-чему-либо; чувство, которое испытывает субъект к кому-чему-либо: полюбить - отлюбить.

Такие собственно начинательные /ингрессивные/ и собственно финитивные /эгрессивные/ глаголы образуются от лексематически неопределенных простых глаголов, обозначающих ненаправленность действия к достижению внутреннего /качественного/ предела. В семантике ингрессивных и эгрессивных¹⁴ глаголь на первый план выступает время.

¹⁴ Эгрессивное название собственно финитивных глаголов предлагается В. Бекон. См. его статью: W. Boeck. Die Aktionsarten des russischen Verbs. Russischunterricht, 1956, Heft 7/8. S. 319.

Перфективные глаголы, образованные от лексематически неопределенных глаголов, обозначают достижение внешнего /временного или количественного/ предела. У собственно начинательных /ингрессивных/ глаголов внешний /временной/ предел достигается в самом начале действия, в моменте наступления продолжающегося действия; у собственно финитивных /эгрессивных/ глаголов в самом конце действия, в моменте прекращения процесса действия. Выявляется, что ингрессивные и эгрессивные глаголы состоят из двух фаз: ингрессивные из фазы наступления и из фазы продолжения процесса действия; эгрессивные из фазы предшествующего конечному моменту процесса и из фазы момента прекращения этого процесса действия. Инвариантное, общее грамматическое значение глаголов совершенного вида, целостность, концентрированность проявления действия обнаруживается в семантике ингрессивных глаголов в самом моменте наступления действия, в значении собственно финитивных /эгрессивных/ глаголов в самом моменте прекращения предшествующего ему процесса:

Собственно финитивное, т.е. эгрессивное значение развивают в сочетании с префиксом от- и производящие простые глаголы, ведущие себя нейтрально по отношению к категории предельности/непредельности.¹⁵ В абсолютном употреблении, т.е. без объекта, они имеют неопределенное значение. И. Г. Долонина отмечает, что в русском языке на вопрос типа что делать? можно ответить: читать, писать, паять, чертить, шить и т.п. Несмотря на переходность приведенных глаголов, они не требуют обязательного указания на объект действия по сравнению с префигированными предельными глаголами, у которых наличие дополнения является необходимым.¹⁶ Пока у префигированных предель-

¹⁵ Ю. С. Маслов, Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида. Изд. Акад. Наук СССР, М., 1958, стр. 30-32.

¹⁶ И. Г. Долонина, Взаимоотношение категории предельности и вида в русском языке. Черновицы, 1952, стр. 18.

ных глаголов /типа прочитать/прочитывать/ наличие дополнения является необходимым, /они содержат в себе морфологически выраженное значение переходности/, простые глаголы, означающие профессиональные и непрофессиональные занятия, работу, в абсолютном употреблении выражают действие, не стремящееся к достижению внутреннего предела. Такие глаголы в абсолютном употреблении называет С. Г. Андерссон рекурсивно-непредельными, в сочетании с объектом рекурсивно-предельными: "Die Grenzbezogenheit bzw. Nichtgrenzbezogenheit bei lexematisch neutralen Verben nenne ich rektionell. Sie ist von der Rektion des Verbs, von der unmittelbar ans Verb angeschlossenen Ergänzung abhängig. Bei absolutem Gebrauch liegt Null - Rektion vor".¹⁷ /Разрядка наша. - Й. К./ При их употреблении в непредельном значении /т.е. без объекта/, они способны образовать собственно финитивные глаголы: открасить, отмолотить, отпахать, отписать, отстрогать, отковать, отсеять и т.п. Их действие остается в сфере субъекта, недаром используются они чаще всего как возвратные глаголы с частицей -ся: отсеяться, отмолотиться, откраситься, отпахаться, отписаться, отстреляться, отстрогаться, отстроиться, отдоиться и т.п. Ю. С. Маслов замечает, что бесприставочный, т.е. "от природы" непредельный глагол писать в сочетании с конкретным объектом получает предельное значение¹⁸. Такие рекурсивно-предельные глаголы в сочетании с финитивной приставкой от-, на наш взгляд, развивают результативно-финитивное значение, как например: отчитать лекцию, отписать доклад, отстроить дом, отпить чай, отсеять овес, отпахать письмо /разг./, отработать долг, отработать пять смен и т.п.

Собственно финитивные глаголы мы тоже считаем временно-предельными, так как они несут в себе /подобно ингрессивным, делимитативным и пердуративным глаголам/ значение внешнего, т.е. временного предела. Собственно финитивные, т.е. эгрессивные глаголы сосредотачивают наше внимание на целостном, т.е. ограниченном во времени, моменте прекращения предшествующего ему либо длительного, либо недлительного процесса действия. На временной характер собственно

¹⁷ S.-G. Andersson, Aktionalität im Deutschen. /Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem./ - Uppsala, 1972, S. 41.

¹⁸ Ю. С. Маслов, Роль так называемой перфективации...., стр. 16.

финитивных глаголов указывают и примыкающие к ним акциональные показатели, детерминативы, составляющие их глубокую дистрибуцию, выражающие временные отношения. Наиболее употребительны наречия и слова, стоящие, как правило, подобно детерминативам ингрессивных глаголов¹⁹, непосредственно перед глаголом, указывающие на законченность, прекращение действия или на срок завершения процесса действия: уже, давно уже, уже... окончательно, наконец, только что и т.п., как например:

"Уже отсеклись". Только кое-где еще на пашнях маячили одинокие фигуры крестьян" /В. Шукшин, Любавины, 249/. Колхоз уже откосился, уборку начинать еще рано" /В. Распутин, Василий и Василиса, 231/. "Были когда-то и в его жизни события решающие, менявшие самую судьбу, но все они давно уже отшумели" /Д. Фекете, Смерть врача, 119. Перевод Е. Малыхиной/. "Только что отписался, как надо теперь отвечать на иные в этот срок прибывшие письма" /Ф. Достоевский, Письмо брату 1 ноября 1876/. "Поняв, что он уже отвоевался окончательно и с наивной откровенностью радуясь этому, он охотно сообщил все, что знает" /Э. Казакевич, Весна на Одере/.

Предуративная фаза действия в нашем сознании уступает первенство времени, т. е. целостному моменту прекращения этого действия. На эту предшествующую фазу часто указывает глагол предыдущего предложения, стоящий в сильной частной видовой позиции конкретного процесса разового недлительного действия:

"Лялька смеется, как сухие бобы по полу сыплет, - мелко, часто и не смешно. Отсмеялась и еще раз напоминает:..." /В. Шукшин, Петя, 160/. "Старичок уткнулся в ладони и хохотал. Отсмеялся и снова потянулся к уху удивленного соседа" /В. Шукшин, Хмырь, 242/.

Пластично выражается длительность предшествующего процесса причастной формой производящего глагола несовершенного вида: "Отзвенел давно звеневший сад" /С. Есенин, Золото холодное луны, 75/.

Производящие неопределенные глаголы в силу своих лексических значений не способны довести действие до своего внутреннего предела, так как при выполнении этих действий, ничто не меняется, кроме самого прекращения действия. Неопределенные глаголы в сочетании с приставкой от- не создают никакого нового качества в аспектуальном

¹⁹ См. нашу упомянутую статью, стр. 131.

предмете /как раз в субъекте действия/, который после 1/ времени и 2/ действия, в нашем сознании отодвигается на последнее место. Действие после прекращения могло бы и продолжаться, как например:

"С ней сегодня никто не шутил, потому что перед вечером у ней помер ребенок. Она уже отплакала над ним, и хотелось еще поплакать" /И. Шмелев, Стена/.

Финитивные глаголы, сочетаясь с акциональными показателями пердуративного способа действия, легко развивают длительно-ограничительное значение, причем все внимание фиксируется на правой границе лимитированного определенным и сравнительно длительным промежутком времени действия или состояния. Н. С. Авилова включает глагол отдуть в следующем предложении в число собственно финитивных глаголов: "Ветер не уляжется, пока трое суток не отдует /Новый мир, 1972, № 1/²⁰. Такие глаголы отнесены М. А. Шелякиным к пердуративному способу действия²¹. На наш взгляд, в их значении совмещаются два временно-предельных значения - пердуративное и финитивное; не случайно выступают иногда валентные показатели пердуративных глаголов совместно с показателями собственно финитивных глаголов:

"Человеку тридцать пять лет, и того еще нет, шесть лет из них он уже отсидел в тюрьме" /Ф. Шанта, 20 часов, 282. Перевод Е. Малыхиной/. "До пятнадцатого я отработаю, ну, а там... ухажу" /А. Арбузов, Таня, 51/. "Так средним шажком отшагал шестьдесят три годочка, и был таков" /В. Шукшин, Беседы при ясной луне, 294/. "... за Ромку всю войну отвоевала его молодая супруга Анфиса Григорьевна..." /Н. Евдокимов, Необходимый человек, 156/. "Двадцать семь годов - все "отжила" /В. Распутин, Живи и помни, 53/.

В аспектуальном контексте у финитивных глаголов время может иногда уступать первенство действию. По Е. А. Земской и А. В. Исаченко финитивные глаголы в сочетании со словом "свое" обозначают "меру действия"^{22, 23}. Измеряется в первую очередь действие, а не

²⁰ См. Н. С. Авилова, Указ. соч., стр. 313.

²¹ См. М. А. Шелякин, Функции и словообразовательные связи детерминативно-временных приставок в русском языке. Фил. Науки, 1969, № 1, стр. 67.

²² Е. А. Земская, Указ. соч., стр. 15.

²³ А. В. Исаченко, Указ. раб., стр. 244.

время. Общее, инвариантное грамматическое значение глаголов совершенного вида, целостность всегда предполагает определенность /в корне со словом предел/ действия. Е. А. Земской и А. В. Исаченко не уточняется, какая мера, какое количество действия имеется в виду. В противоположность собственно финитивным глаголам, у количественно-финитивных глаголов целостным является не момент прекращения предшествующего /имперфективного/ процесса, а целое количественно ограниченное действие. Количественно-финитивные глаголы, выступающие в сочетании с акциональным показателем "свое", выражают, на наш взгляд, большое количество действия: "Словом, он свое отработал, уж этого у него не отнимешь!" /Ф. Шанта, 20 часов, 305. Перевод Е. Малыхиной/. Количественное значение подтверждается текстом венгерского подлинника: "Szóval, megdolgozta a magáét, ezt aztán nem lehet letagadni" /Sánta Ferenc, Husz óra, 95/. В финитивном значении /"закончились мои сны"/ объединяются глаголы с количественным /"отоспал свое"/ и с длительно-ограничительным значением /"полжизни отсопел"/: "Отоспал я свое, доченька... Полжизни отсопел. Закончились мои сны... /Н. Евдокимов, Сказание о Нюрке - городской жительнице, 47/.

М. А. Шелякин противоречит самому себе, когда приведенным им количественно-финитивным глаголам /"отлюбить свое", "отработать свое" и пр./ присваивает пердуративное значение и вместе с тем утверждает, что не каждый финитивный глагол может переходить в группу пердуративных глаголов, между прочим, финитивные глаголы, образованные от глаголов: "любить, греть, блестеть, грустить, смеяться и др"²⁴. Последнее постановление М. А. Шелякина не согласуется с прежним, и только подтверждает наше положение насчет количественного /не временного/ значения валентного показателя "свое" при финитивных глаголах.

Представляют интерес глаголы, отнесенные Е. В. Красильниковой и Л. А. Капанадзе²⁵ к финитивным, в которых количественная и

²⁴ М. А. Шелякин, Указ. раб., 1971, стр. 292.

²⁵ Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова, Об актуализации морфемной членимости слов в речи /употребление префиксальных глаголов в устной речи/, Развитие современного русского языка, Изд. "Наука", 1972, стр. 119.

результативная стороны /т.е. действие и аспектуальный предмет/ в одинаковой мере выступают на первый план, отодвигая "время", темпоративное значение на второе место:

"Дима. Мы с тобой пол-Москвы обошли... Километров двадцать отшагали. Устала?" /В. Розов, Страница жизни, 240/. "Да он приехал-то трезвый. Ему, поди-ка здесь уж на радостях подали. - Мне зря наговаривать на человека. Шутка ли - двадцать верст отмахал" /В. Распутин, Живи и помни, 149/.

Изменением количества действия меняется и местоположение аспектуального предмета /в данном случае субъекта действия/, но вместе с тем наше внимание фиксируется на правой границе, на конце действия. Такое распределение семантических компонентов в значении глаголов количественно-результативно-финитивного способа действия не позволяет им образовать видовые пары; они не в состоянии в сочетании с этими количественными ограничителями процессуализироваться. /Нельзя сказать: отшагиваю 20 километров/.

Финитивные глаголы, в значении которых аспектуальный предмет отодвинут на задний план, не способны образовать видовую пару, поэтому собственно финитивные, пердуративно-финитивные и количественно-финитивные глаголы бывают всегда одновидовыми. По-другому обстоит дело у тех финитивных глаголов, у которых аспектуальный предмет, выступая один на первый план, претерпевает в результате действия изменение, несмотря на то, является ли он по своей синтаксической функции объектом (отшить/отшивать костюм) или субъектом действия (картофель отцвел/отцветает):

"Отстроил второй дом, поменьше, правда" /В. Шукшин, Любавины, 187/. "Отсеяли овес; нужно было сажать подсолнух, картофель" /Е. Милицына, Вережка/. "С тех пор, как отстроили дом, его так и не удалось заманить сюда" /Л. Немет, Эстер Эгете, 293. Перевод Т. Воронкиной/. "Цензор вряд ли завтра, т.е. в пятницу, все отчитает, а затем все-таки третья корректура, просмотр, печатание" /Ф. Достоевский, Письмо жене 7 июля 1877/. "Чай уже отпили. Катя ждала меня перед потухшим самоваром и вязала что-то крючком" /В. Вересаев, Порыв/.

Результативно-финитивные глаголы, производные от простых лексематически предельных глаголов со значением действия, направленного

на разрушение, полное изменение объекта, развивают и значение интенсивности проявления действия²⁶:

"Немцы, отбомбив центр обороны, бросали на него главные силы" /М. Бубеннов, Белая береза/.

Глаголы результативно-финитивного способа действия в силу своего лексического значения могут быть представлены в формах двух видов /кроме случаев, когда фоно-эстетические причины этого не допускают/; они способны процессуализироваться, т.е. выступать в сильной частной видовой позиции конкретного процесса разового действия, имеющего местоположение /"Zeitstellenwert"/ во времени, происходящего одновременно с главным действием предложения. "Когда в доме у него отпивали чай, нам приносили вновь долитый самовар" /А. Куприн, Как я был актером/.

Исходные глаголы, обозначающие динамичные процессы в живой и неживой природе, и глаголы со значением физиологического состояния одушевленного субъекта с приставкой от- легко развивают кроме эгрессивного значения и наслаивающееся на них инхоативное /результативное/ значение, выражая постепенный переход из одного состояния в другое. Это привело к возможности образования от них видовой пары, как например, отцвести// отцветать, отгореть// отгорать, откипеть// откипать, отболеть// отболевать, отхворать// отхварывать и т.п. Аспектуальный предмет /в данном случае субъект действия/, претерпевающий изменение, выцвинут на первое место. Инхоативно-финитивные глаголы, "выражая достижение внутреннего предела действия, могут процессуализироваться, т.е. выступать в конкретно-процессном значении разового действия, стремящегося к достижению этого качественного предела: "За окнами стало отбеливать; языки свечей поблекли - отцвели" /В. Шукшин, Я пришел вам дать волю, 550/. "Он сеял много картофеля, и картофель его, который Левин видел, подъезжая уже отцветал и завязывался, тогда как у Левина только зацветал" /Л. Толстой, Анна Каренина, 355/.

²⁶ См. М. Д. Фетискина, К проблеме связи способов действия и видовой соотносительности /Группировки способов действия со значением интенсивности/. Функциональный анализ грамматических категорий. Сб. научных трудов, Л., 1973, стр. 72.

Л. А. Капанадзе и Е. В. Красильникова относят финитивные глаголы к так называемым экспрессивным словообразовательным классам²⁷.

У собственно финитивных глаголов фиксируется все внимание на целостном моменте прекращения, на последней фазе предшествующего процесса, у несобственно финитивных на правой границе, на самом конце целостного действия, делая этим экспрессивнее речь:

Хотя финитивные глаголы наблюдаются обычно в разговорной речи, писатели и поэты часто используют их в своих стилистических целях. Значение законченности подчеркивается ими двое- или тоекратным соседством приставки от-²⁸:

"В тот вечер все вдруг отшумело, отмелькало... Куда-то все подевались" /В. Шукшин, Беспалый, 317/.

"Характер всех любимых одинаков! / Веселые, они загрустят, Отревновав, отмучившись, отплакав / Они угомонятся и простят".

/Е. Винокуров, Любимые, 65/.

Часто значение законченности, прекращения действия оттеняется /особенно у финитивных глаголов с частицей -ся/ и сопровождается значением удовлетворенности, успокоения, состояния легкости, чувства освобождения от самого действия. Плюшкин с облегчением сообщает Чичикову, что он уже давно отобедал, и поэтому он как раз не в состоянии его обедом угостить:

"Я давно уже отобедал, а кухня у меня низкая, прескверная, и труба-то совсем развалилась, начнешь топить, еще пожару наделаешь" /Н. Гоголь, Мертвые души, глава IV, стр. 385/. "Кто бы не почувствовал облегчение "отработав свой долг" или "отсидев в тюрьме 7 лет" и т.п. Этот сативный оттенок подчеркивается часто и аспектуальным контекстом:

²⁷ Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова, указ. соч., стр. 115.

²⁸ Л. П. Черкасова, Наблюдения над экспрессивной функцией морфемы в поэтическом языке. Развитие современного русского языка, Изд. "Наука", М., 1975, стр. 143.

"Почти сутки он не приходил в себя. А когда очнулся и поверил, что будет жить, утешился: все, отвоевался. Теперь пусть воюют другие. С него хватит, он свою долю прошел сполна" /В. Распутин, Живи и помни, 20/. "Собирайся - потребовала она, когда я подошел - Хватит, отучился, поедем домой" /В. Распутин, Уроки французского, 245/. "Чего такая бестолковая-то? Ты не прыгай, отпрыгалась уж, хватит" /В. Распутин, Живи и помни, 128/.

Ю. С. Маслов отмечает, что способы действия важны не сами по себе, а своим взаимодействием с категорией вида²⁹. Что понимается под взаимодействием способов действия с категорией вида, было выяснено недавно А. В. Бондарко, по мнению которого взаимодействие способов действия и видов отражается либо в возможности/невозможности образования видовых пар, либо в наборе частных видовых значений, присущих глаголам тех или иных способов глагольного действия³⁰.

I. Общее, инвариантное видовое значение целостности проявляется у финитивных глаголов в подавляющем большинстве случаев в частной видовой позиции конкретно-фактического значения в формах прошедшего и реже в формах будущего времени. Э. Бенвенист, исследуя времена во французском языке, различает два плана в процессе высказывания: план речи /"discours"/ и план повествования /"récit"/³¹.

²⁹ Ю. С. Маслов, Вопросы глагольного вида в современном зарубежном языкознании. Сб. "Вопросы глагольного вида", М., 1962, стр. 12.

³⁰ А. В. Бондарко, О видах русского глагола /из проблематики соотношения значений вида и способов действия/. РЯЗР, 1975/5, стр. 63.

³¹ См. краткое изложение Э. Бенвениста о двух планах высказывания: "Par le choix des temps du verbe, le discours se distingue nettement du récit historique. Le discours emploie librement toutes les formes personnelles du verbe, aussi bien je/tu que il. Explicite ou non, la relation de personne est présente partout. De ce fait, la "3-e personne" n'a pas la même valeur que dans le récit historique. Dans celui-ci, le narrateur n'intervenant pas, la 3-e personne ne s'oppose à aucune autre, elle est au vrai une absence de personne. Mais dans le discours un locuteur oppose une non-personne il à une personne je/tu". In: E. Benveniste, Les relations de temps dans le verbe français. BSLP, LIV, I. 1959, p. 74.

В плане речи /discours/ конкретный факт, представленный финитивным глаголом, осуществляется чаще всего в перфектном значении. Не можем согласиться с М. А. Шелякиным, который настаивает на том, что глаголы финитивного способа действия в несоотносительном /т.е. в изолированном/ употреблении имеют обязательную дистрибуцию³².

В плане речи /в 1-ом и 2-ом лице/ в перфектном значении без "обязательных" валентных показателей употреблены финитивные глаголы в следующих примерах:

"Марья под каким-то предлогом вышла из избы: - Отстроился? - спросил Федя. - Отстроился, ответил Егор" /В. Шукшин, Любавины, 138/. "Борис. - Со школой, все, конец. Костя. - Какой конец? Борис. - Отмучился. Ну ее к черту" /В. Розов, Страница жизни, 251/. " - Зачем мне это надо было - мучился он. - Отпахался? Отпахался." /В. Шукшин, Любавины, 250/.

В плане речи глагол может употребляться - по Э. Бенвенисту - хотя и реже, в третьем лице:

" - Наши как? - Ничего тоже. У Кондрата жена померла. - Царство небесное. Отмучился Кондрат" /В. Шукшин, Любавины, 173/. "Макар зажег спичку, склонился к мертвому лицу... Потом поднялся и сказал печально: - Отпрыгался... Кирилл Закревский. Жалко все-таки" /В. Шукшин, Любавины, 125/.

В плане речи используются акциональные показатели реже, чем в плане повествования. Финитивные глаголы могут выступать в позиции конкретного факта в перфектном значении; действие глагола не разобщается с моментом речи: "Только что отписался, как надо теперь отвечать на иные в этот срок прибывшие письма" /Ф. Достоевский, Письмо брату 1 ноября 1876/.

В плане речи в позиции конкретного факта в аористическом значении действие финитивного глагола отрешено от момента речи:

" - Отпахались? Давно уж" /В. Шукшин, Любавины, 298/. "У нас дома уж, небось, давно и отпахались и отсеялись" /Б. Горбатов, Большая вода/.

В плане повествования /récit/ финитивные глаголы в сильной частной видовой позиции конкретно-фактического значения могут выступать как в изолированном, так и в соотносительном /коррелятивном/ положении. В плане повествования детерминативы, составляющие глубоко-

32 М. А. Шелякин, Указ. раб., 1971, стр. 291.

кую дистрибуцию финитивных глаголов, используются факультативно как в изолированном, так и в соотносительном положении. В изолированном положении:

"Софья отговорила. Василий Васильевич встал и благодарил за милостивые слова" /А. Н. Толстой, Петр I/. "Вернулся Кузьма в Баклань по весне. Уже отсеялись. Только кое-где еще на пашнях маячили одинокие фигуры крестьян" /В. Шукшин, Любавины, 249/.

Рассматривая действия в экстралингвистическом плане, с точки зрения "аспектуальной ситуации", т.е. с точки зрения временного отношения "данного факта к другому в комплексе фактов", называемом Э. Кошмидером "ситуацией"^{33, 34}, мы различаем при употреблении финитивных глаголов три основных типа внеязыковых ситуаций:

1. Глаголы финитивного способа действия при их соотносительном употреблении часто наблюдаются в аспектуальном ситуационном типе цепи, в плане повествования: выражается наступление сменяющих друг друга действий /"Eintritt": "Eintritt": "Eintritt" /:

"За это время он только один раз приехал к нам в Москву на рождество, отгостил и уехал" /М. П. Чехов, Антон Чехов на каникулах/. "Призналась нежданно подруге своей, когда отдоилась, молоко увезли..." /В. Шукшин, Калина красная, 453/.

В плане речи редко встречается этот аспектуальный ситуационный тип: " - А чем вы дорогие мои друзья, встретите своих отцов, когда они отвоются и вернутся домой" /А. Мусатов, Стожары/.

2. Второй аспектуальный ситуационный тип в плане повествования: наступление конкретного факта: процессность /"Eintritt": "Währen" /: "Сергей Иванович давно уже отобедал и пил воду с лимоном и льдом в своей комнате..." /Л. Толстой, Анга Каренина, 279/.

³³ Э. Кошмидер, Очерк науки о видах польского глагола. Опыт синтеза. Сб. "Вопросы глагольного вида", М., 1962, стр. 139. При изучении ситуационных типов мы использовали и оригинальную книгу Э. Кошмидера, в конце которой дается рекапитуляция /Zusammenfassung/ на немецком языке.

³⁴ E. Koschmieder, Nauka o aspektach czasownika polskiego w zarysie. Proba syntezy. Wilna, 1934, str. 235.

3. Третий аспектуальный ситуационный тип: одновременность конкретных фактов, выраженных финитивными глаголами. Подобно всем остальным временно-предельным глаголам, собственно финитивные /эгрессивные/ глаголы в позиции конкретного факта, своим двое- и троекратным появлением часто выражают приуроченные к одному соотносимо-му моменту или периоду действия, составляя в аористическом значении - по названию А. В. Бондарко - "пучок" действий³⁵.

а/ В плане речи:

"Ох, да на кого же ты нас покинул?! Эх, да отлетал ты, голубочек сизый, отмахал ты крылушками!" /В. Шукшин, Любавины, 199/.

б/ В плане повествования:

"Отцвела моя белая липа,
Отзвенел соловьиный рассвет"

/С. Есенин, Этой грусти теперь не рассыпать, 62/.

"Но только птички отпели,
Цветы отцвели,
Лучи побледнели,
Зефиры ушли"

/Ф. Тютчев, Листья, 53/.

"Настанет день - печальный говорят!

Отцарствуют, отплачут, отгорят,
Остужены чужими пятаками

Мои глаза, подвижные, как пламя"

/М. Цветаева, Настанет день..., 80/

II. Реже наблюдаются глаголы финитивного способа бействия в частной видовой позиции наглядно-примерного значения. Ситуация обобщается на одном примере. На повторяемость, на политемпоральный характер фиктивно-конкретных, не имеющих местоположение во времени действий, указывается аспектуальным контекстом. Глаголы собственно финитивного способа действия выражены формами простого будущего, реже прошедшего времени:

"В свободное время, после того как он окончит уборку, отготовит и приберет на диво кухню, он то и дело что-нибудь чистил или вытирал" /К. Станюкович, Крушение Матвея Ивановича/.

³⁵ А. В. Бондарко, Вид и время русского глагола. Изд. "Просвещение", М., 1971, стр. 98.

"Прежняя учительница как отзанимается с ребятами - так и домой. А эта с утра до ночи в школе" /Г. Николаева, Жатва/.

"Выходной день - мы напились. Протрезвились, отработали неделю - опять напились..." /В. Шукшин, Штрихи к портрету, 382/.

III. В позициях суммарного и потенциального значений финитивные глаголы в силу своей лексической семантики не встречаются.

Итак, подведем итоги:

1. Финитивные глаголы с приставкой от- могут образоваться от неопределенных, от нейтральных по отношению к категории предельности/неопределенности и реже от предельных исходных глаголов.

2. Зависимо от соотношения трех основных семантических компонентов глаголов совершенного вида, значения финитивных глаголов могут смешиваться, т.е. накладываться друг на друга, могут перекрещиваться между собой, выдвигая какое-то общее лексическое значение /либо временно-терминативное, либо количественно-терминативное или результативно-терминативное/ на первый план. Сильным лексическим значением финитивных приставок мы считаем их эгрессивное значение. Где аспектуальный контекст выдвигает не временно-предельное общее лексическое значение на первый план, там финитивное значение приставки от- ослабляется. Кроме эгрессивного значения финитивные глаголы могут развивать еще пердуративно-финитивное и количественно-финитивное значения, причем их действие может достигнуть лишь своего внешнего /временного или количественного/ предела. Финитивные глаголы, в значении которых выступает на первый план аспектуальный предмет, легко развивают количественно-результативно-финитивное, результативно-финитивное и инхоативно-финитивное значения.

3. Выдвижение аспектуального предмета на первый план у финитивных глаголов приводит к возможности образования от них видовой пары, за исключением тех глаголов, у которых фоно-эстетические причины этого не допускают.

4. Финитивные глаголы используются чаще всего в плане речи изолированно, в перфектном значении в частной видовой позиции конкретного факта. Рассматривая их употребление в экстралингвистическом аспекте с точки зрения "аспектуальной ситуации", они употребляются и в плане повествования для обозначения последовательных действий в аористическом значении в сильной видовой позиции конкретного факта и реже в слабой грамматической позиции наглядно-примерного значения.

5. Собственно-финитивные /эгрессивные/ глаголы подобно собственно-начинательным /ингрессивным/ глаголам³⁶, способны передавать одновременные действия, приуроченные к одному соотносимому моменту, периоду в аористическом значении в грамматической видовой позиции конкретного факта.

6. Финитивные глаголы в силу своего лексического значения не в состоянии выступать в синтагматических видовых позициях суммарного и потенциального значений.

7. Финитивные глаголы относятся к так называемым экспрессивным словообразовательным классам глаголов; не случайно наблюдаются они в разговорной речи и в художественной литературе, особенно в поэзии.

8. Взаимодействие видов и способов действия, на наш взгляд, проявляется не только в возможности/невозможности образования видовых пар и в наборе частных грамматических значений, присущих глаголам тех или иных способов действия, как это отмечается А. В. Бондарко³⁷, но и в отражении и осуществлении общих лексических значений /временно-терминативного, количественно-терминативного и результативно-терминативного/ в частных лексических, морфологически характеризованных группировках глаголов. Итак, с точки зрения функционального анализа должно рассматриваться не только, как отражается частное в общем и целом, а и наоборот, как отражается общее и целое /вся видовая система/ в частном, т.е. в частных лексических и частных грамматических явлениях языка.

³⁶ См. нашу указанную статью, стр. 143.

³⁷ А. В. Бондарко, О видах русского глагола /из проблематики соотношения значений вида и способов действия/. - РЯЗР, 1975/5, стр. 63.